

— Нечего беспокоиться. Количество тушеного мяса каждый день фиксировано, цена тоже определена, поэтому я точно знаю, сколько денег будет выручено за день. Сейчас зарплата 25 юаней в месяц, обычно продавать придется недолго, самое большее три-четыре часа, когда все продадите, можно и идти домой. Дядя Гуань Го, вы согласны?

Гуань Го машинально потер руки о штаны.

Чжао Шэнгу снова спросил:

— Вы считаете, что денег мало?

Гуань Го поспешно замахал руками:

— Нет-нет, 25 юаней в месяц, о боже мой, это больше, чем у тех, кто работает в офисе! Я просто беспокоюсь... беспокоюсь, что вы даете мне такую высокую зарплату, тогда что вам останется? Не прогорите же!

Услышав эти слова, Чжао Шэнгу и Гуань Юань рассмеялись. Оказывается, Гуань Го действительно неплохой человек:

— На этот счет вы можете не волноваться, убыточный бизнес я точно вести не буду. Просто не знаю, не считаете ли вы ниже своего достоинства выходить на улицу продавать вещи...

Ли Ин было оглушена зарплатой в 25 юаней, теперь очнулась и поспешно встала:

— Что тут может быть ниже достоинства, мы зарабатываем своим трудом, не ворует и не грабим. Сейчас я хожу в уезд, там столько торговцев на улице, они же хорошо зарабатывают.

Потом она повернулась к Гуань Го:

— Муж, не хочешь пойти? Работу в бригаде я одна осилю.

— Дядя Гуань Го, на самом деле это всего несколько часов в день, это совершенно не мешает вам заботиться о семье, — Чжао Шэнгу, боясь, что у него есть сомнения, объяснил все ясно.

Теперь Гуань Го и Ли Ин обрадовались еще больше. Можно зарабатывать и при этом заботиться о семье, это ведь пир с неба. Гуань Го сделал глоток вина, покраснев до шеи, и сказал:

— Шэнгу, дядя благодарит тебя...

Несказанное было в этом глотке вина.

После того как дело было сказано, Чжао Шэнгу и Гуань Юань собрались уходить, Ли Ин и Гуань Го настоятельно просили их остаться поесть. Отказаться от такого гостеприимства было трудно, Чжао Шэнгу и Гуань Юаню пришлось остаться.

— Шэнгу, когда начнешь работать, дай знать, я сразу все налажу, — Гуань Го хлопал себя по груди.

— Помещение еще не убрано, в лучшем случае это будет через пять дней, — осторожно сказал Чжао Шэнгу.

— Ничего, мы с твоей тетей сейчас свободны, это помещение мы поможем тебе убрать.

— Тогда ладно, все равно нужно было искать людей, раз так, то вашу зарплату начну считать с завтрашнего дня, — сказал Чжао Шэнгу.

Гуань Го поспешно замахал руками:

— Шэнгу, это же помощь по-дружески, как же можно брать твою зарплату.

Ли Ин с одной стороны тоже подтвердила это.

— Что тут невозможного, если бы попросили другого, тоже нужно было бы платить.

Еще немного поговорив дома у Гуань Го, двое вышли из их дома. Завтра нужно было убирать помещение, да еще нужно было пригласить несколько человек. Плотник тоже был нужен, об этом нечего и говорить, естественно это был Гуань Шулинь.

Они не пошли домой, а прямо направились к дому Гуань Шулиня. Гуань Юань впервые зашел во двор Гуань Шулиня, только вошел, везде было грязно и беспорядочно, на земле куриный помет везде, да еще стоял запах свиного навоза. Гуань Юань зажал нос, он впервые видел такой грязный двор.

Гуань Муму во дворе как раз ковырял муравьев, увидев, что Гуань Юань вообще пришел к ним домой, все лицо покраснело, он беспомощно стоял во дворе, открывал рот, хотел что-то сказать, но не знал что сказать, наконец набрался смелости и, как комар, пропищал:

— Вы зачем пришли?

Гуань Юань относился к Гуань Муму довольно хорошо, хоть этот ребенок был грязным с головы до ног, но виновата в этом была ленивая мать. Сам Гуань Муму был послушным и понимающим, и очень вызывал жалость.

— Мы к твоему папе пришли, он дома?

— Дома... дома, — тихо ответил Гуань Муму и побежал внутрь звать папу. После того как вышел Гуань Шулинь, Чжао Шэнгу объяснил ему причину, по которой его ищут. Гуань Шулинь не в первый раз брался за работу Чжао Шэнгу, знал, что он щедр, и очень охотно взялся за эту работу. Он собирался пригласить Чжао Шэнгу и остальных зайти посидеть, но как только подумал о беспорядке в комнате, так и постеснялся открыть рот.

Когда Чжао Шэнгу и остальные вышли, Гуань Юань оглянулся, только тогда заметив, что Гуань Муму придерживает калитку и смотрит на них.

Двое еще зашли к нескольким людям в деревне, и только потом пошли домой. На следующий день все согласно согласованному времени собрались у входа в деревню, неожиданно Ли Ин тоже пришла:

— Дома дел нет, могу помочь немного.

Раз уж это доброе намерение людей, Гуань Юань и Чжао Шэнгу тоже неудобно было отказать. Группа людей пошла в уезд в лавку начинать ремонт.

Двор позади этой лавки раньше тоже жил человек, вещи на кухне были в полном комплекте. Чжао Шэнгу вел наемных людей возиться спереди, а Гуань Юань с Ли Ин готовили еду сзади.

Ли Ин думала, что справится одна, но в итоге стала помощником Гуань Юаня. Учувя запах еды,

доносившийся до носа, Ли Ин прожорливость в животе была выманена прямо наружу.

— Сяо Юань, ты слишком способный! Ты такой маленький, как готовишь так вкусно? Это мастерство не хуже, чем у больших поваров! Неудивительно, тушеное мясо вашей семьи такое вкусное, оказывается, за вами стоит такой главный повар! — Ли Ин вздохнула, еще подумала о своем Гуань Шитоу, который на год старше Гуань Юаня, целыми днями только знает, что гоняет кур, ловит собак, к тому же задирает детей в деревне. Как только вспомнит об этом, у Ли Ин болит голова.

Гуань Юань застенчиво улыбнулся:

— Я тоже не знаю, как это получается. Просто нравится, словно держишь поварешку и знаешь, как делать!

Конечно, это было его слепое придумывание для своих необычных способностей.

Но Ли Ин поверила на все сто процентов, хлопнула по бедру и с волнением сказала:

— Я знаю, это то, что они называют тот... талант, да, именно талант!

Они сзади болтали весело, а люди в лавке впереди, услышав запах, давно уже не было сердца работать. Честно говоря, поесть один раз еду Гуань Юаня было более заманчивым, чем получить зарплату.

Когда Ли Ин закричала, что кушать готово, эти люди накинулись толпой. Глядя на то, как эти люди, словно не ели восемьсот лет, изо всех сил запихивали еду в живот, Ли Ин, всегда резкая, прямо сказала:

— Меньше ешьте, вы все как большие желудки, хотите Шэнгу с Сяо Юанем разорить?

Эти люди тоже знали, что Ли Ин говорит ради шутки, но взглянув на пустую миску перед собой, все еще неловко почесали затылок:

— Кто же виноват, что еда такая вкусная!

Под искушением вкусной еды и зарплаты эти люди работали невероятно усердно. Прилавок, который сделал Гуань Шулинь, даже украсил сложными узорами, выглядел очень высокого класса. В конце весь ремонт очень удовлетворил Чжао Шэнгу и Гуань Юаня, и они каждому добавили еще по одному юаню зарплаты.

Уходя, дядя в деревне хлопнул Чжао Шэнгу по плечу:

— Парень, хорошо работай, дядя знает, что ты человек больших способностей.

В конце, неловко потирая руки, он добавил:

— В следующий раз, если будет такое дело, тоже вспомни обо мне. Другого не хочу, только такого раза еды достаточно.

Люди рядом, как только услышали, взорвались смехом.

Чжао Шэнгу сдержал смех:

— Обязательно.

Через пять дней лавка тушеного мяса «Шэнгу» успешно открылась. Чжао Шэнгу специально пошел купить хлопушки, они трещали и стреляли. Еще он хотел пригласить команду танцоров дракона, обошел весь уезд, но такой команды не оказалось, так что в конце пришлось отказаться.

Чтобы у новой лавки была новая атмосфера, в первый день Чжао Шэнгу и Гуань Юань выставили вяленую говядину, а тушеное мясо продавали безлимитно, всему давали скидку 20 %. Старые клиенты тут же набежали, как пчелы, а те, кто обычно жаловался на дорогое, тоже присоединились к веселью. Перед дверьми лавки выстроилась длинная очередь.

В первый день Гуань Го, глядя на эту людскую реку, был ошарашен. Мама моя, такие дорогие вещи эти люди покупают, даже бровью не ведут. Ли Ин тоже прибежала помогать. Она работала руками ловко, специально занималась нарезкой мяса, Гуань Го отвечал за взвешивание, а Гуань Юань, видя, что они не справляются, снова взял на себя работу по сбору денег. Чжао Шэнгу спереди отвечал за встречу гостей. Четверо разделили обязанности и только так и прожили этот день.

В последний раз подсчитав деньги, они выяснили, что сегодня продали больше чем на 500 юаней. Хотя и дали скидку, но посчитав, прибыль вышла больше чем на 100 юаней. Сегодня действительно было утомительно, Чжао Шэнгу выдал Гуань Го и Ли Ин каждому по 5 юаней премии.

Гуань Го и Ли Ин естественно не хотели брать, но Чжао Шэнгу сказал:

— Сегодня первый день на удачу, мы для радости, в будущем таких дел не будет.

Гуань Го и Ли Ин пришлось принять деньги. Вернувшись домой, двое тщательно подсчитали доход Чжао Шэнгу, и, посчитав, одновременно сглотнули слюну.

— Моя мамочка, эти двое детей слишком умеют зарабатывать, — пробормотал Гуань Го.

Ли Ин ущипнула его:

— Я тебе говорю, это дело держи в секрете, кто бы ни спрашивал, не говори. Шэнгу и Гуань Юань они достаточно щедры, мы не можем быть неблагодарными людьми.

<http://bllate.org/book/16465/1494855>